

АРАБСКИЙ ЯЗЫК КАК ВАЖНЕЙШИЙ КОЙНЕ АРАБО-МУСУЛЬМАНСКОГО МИРА

<https://doi.org/10.5281/zenodo.7812406>

Мирджалалова Эъзозахон Рамазон кизи

докторант Международной исламской
академии Узбекистана, ezoza1993@mail.ru

Тел. (71)2832939 дом, (93)5668468 мобил.

Аннотация.

Статья посвящена рассмотрению основополагающих факторов, способствовавших дальнейшему распространению арабского языка в арабо-мусульманской культуре, которые в какой-то степени помогли арабам в популяризации условно «новой» догмы и тем самым реализовали арабо-мусульманскую культуру как цивилизационный аспект мировой истории в период раннего ислама. В научной работе показано фактическое начало распространения арабского языка в арабо-мусульманской культуре, также на примерах рассмотрены отличительные аспекты арабского языка как такового с точки зрения самого автора.

Ключевые слова.

арабский язык, связывающее звено, арабо-мусульманская культура, популяризация культуры, религия ислам, ранний ислам, койне.

ARABIC LANGUAGE AS THE MOST IMPORTANT KOINE OF THE ARAB-MUSLIMAN WORLD

Annotation:

The article is devoted to the consideration of the fundamental factors that contributed to the further spread of the Arabic language in the Arab-Muslim culture, which to some extent helped the Arabs in popularizing the conditionally "new" dogma and thereby realized the Arab-Muslim culture as a civilizational aspect of world history in the period of early Islam. The scientific work shows the actual beginning of the spread of the Arabic language in the Arab-Muslim culture, as well as the examples of the distinctive aspects of the Arabic language as such from the point of view of the author.

Key words.

Arabic language, connecting nexus, arab-muslim culture, culture popularization, religion Islam, early Islam, koine.

Исторически известно, что «новооткрытые» земли арабами подчинялись победителями в весьма быстрых темпах. Установление господства не ограничивалось политическими реформами, ведь началом и причиной самих завоевательных походов было распространение ислама на более отдалённые края от Аравийского полуострова. Наряду с религией, классический арабский литературный язык в VII – X вв. стал международным языком для мусульманских стран. В создании их культуры принимали участие не одни арабы, но и в не меньшей степени также сирийцы, берберы, иранцы, копты все они использовали арабский как неотъемлемую часть бюрократической жизни. В свою очередь арабы синтезировали, усвоили и переработали культурное наследие вышеуказанных и в дальнейшем, других более отдалённых народов от Хиджаза. Важнее то, что в Халифате процесс взаимодействия вариативных цивилизаций породил новую высокоразвитую культуру, языком которой стал арабский, а идеологической основой – ислам, новая монотеистическая религия со своеобразной системой этико-правовых представлений и религиозно-политических институтов. Ведь не зря востоковед Олег Большаков утверждал: «Эта арабо-мусульманская культура на много веков вперед определила пути развития народов, исповедовавших ислам, сказываясь в их жизни до сего дня...»¹⁰⁷. Несмотря на длительный и плодотворный характер изучения арабского языка как серединную цепочку в арабо-мусульманском мире, он продолжает выдвигать перед исследователями большое число нерешённых проблем. Все эти проблемы, естественным образом, не могут быть освещены в одной статье. Поэтому предмет исследования в работе логично считать арабский язык как главное связывающее звено арабо-мусульманского мира в период раннего ислама.

Следует подчеркнуть, что в исследовании арабо-мусульманской культуры много трудились зарубежные, а также и Узбекистанские востоковеды. Но они изучали в основном те компоненты этой культуры, в которых были специалистами в сфере источниковедения ислама, мусульманского права, суфизма (тасаввуф), истории, математики, астрологии, медицины, гуманитарных наук, художества и других направления. Но не будет ошибкой сказать, что обобщающих работ по всем

¹⁰⁷ Большаков О. Г. «История Халифата. В 4 томах. Том 1. Ислам в Аравии (570-633 гг.): Восточная литература,; 2002. С.4.

компонентам этой культуры пока нет. Всё же, высоко значимы работы: Фильштинского И.М. и Шидфар Б.Я.¹⁰⁸, Грюнебаум Г.Э.¹⁰⁹ и Хасанов А. А.¹¹⁰, но в работах учёных не имеют место проблема в раскрытии роли арабского языка в арабо-мусульманской культурной экспансии. Для сравнения можно привести научные труды А.П. Новосельцева¹¹¹, А.Б. Халидова¹¹², И.Г.Фатеева и Насырова М.А. и т.д.¹¹³.

Арабский язык служил объединяющим звеном в распространении и в коренном утверждении арабской власти на новых землях. Раз уж интеграция арабо-мусульманской культуры реализовывалась посредством религии, то невозможно было обходиться без источника мусульманской веры. Коран как слова Аллаха подразумевает чтение её в оригинале – на арабском языке как прямой первоисточник. Примечателен тот факт, что в ней имеются доказательства вышесказанного. А теперь посмотрим на следующие аяты: «Воистину, Мы ниспослали (Слово, аяты) в виде Корана на арабском языке, чтобы вы могли понять»¹¹⁴. Здесь речь идёт о народе, которому была ниспослана священная книга мусульман. А для того, чтобы этот народ лучше понимал Коран, Аллах ниспослал его на арабском, потому, что социум пророка Мухаммада (с.а.в.) был из рода арабов. Естественным образом возникает вопрос, а как быть тем, кто не из рода арабов и не араб? Как им понимать арабскую речь, если не перевести Коран на другие языки? В этом случае в книге праведных встречается следующий аят: «Воистину, Мы ниспослали Зикр (Слово, знание, напоминание), и Мы сбережем его»¹¹⁵.

Как видим, с теологической точки зрения, стационарный смысл, и содержание Корана остаётся таковым и регулируется самим Аллахом. И как бы лица ни вносили изменения, его первоизданный текст контролируется Аллахом, т.е. считается, что преимущественно арабский язык без исключений должен использоваться как оригинальный текст. Это является одним из показателей причины широкого распространения арабского литературного языка на территории арабо-мусульманского владычества, ведь как «язык совершенства» он неподражаем и горазд для всеобщего употребления не

¹⁰⁸ Фильштинский И.М. и Шидфар Б.Я. Очерк арабо-мусульманской культуры (VII-XII вв.). – М., 1971.

¹⁰⁹ Грюнебаум Г.Э. Основные черты арабо-мусульманской культуры. – Москва Наука: 1981.

¹¹⁰ Хасанов А. Қадимги Арабистон ва илк ислом: жоҳилия асри. – Т.: ТИУ, 2001.

¹¹¹ Всемирная история и Восток: Сборник статей. – М.: Наука, 1989. С. 222-230.

¹¹² Очерки истории арабской культуры (V-XV вв.).

¹¹³ Фатеева И.Г., Насырова М.А., Языковая ситуация в арабских странах (конец XX века). (Учебное пособие). — Т.: ТашГИВ., 2010. С. 24-26.

¹¹⁴ Коран: перевод смыслов и комментарии/ Кулиев Э.Р.; - Москва: Эксмо, 2012. С.215.

¹¹⁵ Там же. С.227.

только в коммуникативном варианте, но в теологических и формальных сферах социума.

Вышеуказанное всего лишь является каплей в море в синтезе и анализе данного вопроса. Следует особо отметить труды испанского востоковеда, профессора Анвара Г. Ч. (Anwar G. Chejne) ¹¹⁶ (1923 – 1983 г.), который по данному вопросу опубликовал фундаментальные работы¹¹⁷, в частности статья “Arabic: its significance and place in Arab-Muslim society” раскрывает потенциально важные и отличительные особенности арабского языка, классифицируя его на четыре категории, исходя из которых рассматривается полный импорт арабского в арабо-мусульманское общество следующим образом: 1) художественное и грамотное выражение; 2) инструмент религии; 3) среда культуры; и 4) опора современного национализма¹¹⁸. Под художественным выражением можно понять литературные приемы разного рода, в частности в арабо-мусульманской литературе в средние века были развиты направления, которые отнюдь не поддерживали идолопоклонство¹¹⁹. Во втором как инструмента религии можно рассматривать как предмет человеческого сознания, которое помогает объяснить сам феномен в более доступном виде через голосовое и письменное выражение. А культурную среду можем понять как ансамбль предпочтений населения, сосредоточенных на условных границах. Здесь можно видеть набор верований, практик и моделей дисциплины, которые являются общими для определенной, в частности, арабо-мусульманской популяции.

В этой связи уместно отметить, что эстетические аспекты Священного писания как высшего проявления родного языка никогда не могли играть главенствующей роли в чувствах ранних христиан и что за много веков до Мухаммада иудеи примирились с двуязычием как в отправлениях культа, так и в мирских сферах жизни. В арабском же мире, наоборот, этого не произошло и по сей день. Для мусульманина язык Корана совпадает с высшей точкой развития арабского языка. В отличие от распространенного мнения, признание эстетической уникальности Корана происходило довольно

¹¹⁶ Anwar G. Ch. Muslim Spain: Its History and Culture // Middle East Journal Vol. 29, No. 3 (Summer, 1975). P. 365.

¹¹⁷ Anwar G. Ch. Arabic: Its Significance And Place In Arab-Muslim Society// Middle East Journal, Vol. 19, No. 4, Published by: Middle East Institute (Autumn, 1965) pp. 447-470.; Anwar G. Ch., Muslim Spain: Its History and Culture (Minneapolis, University of Minnesota Press, 1974). Pp. xvi + 559.;

¹¹⁸ Anwar G. Ch. Arabic: Its Significance And Place In Arab-Muslim Society// Middle East Journal, Vol. 19, No. 4, Published by: Middle East Institute (Autumn, 1965). P. 449.

¹¹⁹ Масиньон Л. Методы художественного выражения у мусульманских народов/ Арабская средневековая культура и литература. Сборник статей. «Наука». М.: 1978. С.48.

медленно. Великий мусульманский правовед Джувайни (ум. в 1085 г.) еще в своей работе «Акыда низамийа» утверждает, что доказать стилистическое превосходство Священной книги над великими арабскими поэтами можно только при помощи изоощренных софизмов, при этом он особо упоминает поэтов пост классического периода, таких как Набига Джа'ди и А'ша Бахила, наряду с классиком доисламской поэзии Имруулкайсом¹²⁰, как тех, чьи творения в эстетическом отношении не уступают Откровени¹²¹.

Тот час, когда люди общались на языке бога — если такой час и был когда-нибудь, ибо в коранической речи много черт литературного языка, — скоро миновал; но освящающая сила божественной речи возрастала, и сопричастность этой речи составляла важный аспект принадлежности к Его лучшей общине. Чем глубже пропасть, отделяющая местный разговорный язык того или иного времени от его классического образца, тем больше возрастает авторитет этого образца, тем сильнее его эстетическое господство, тем острее воспринимается его обаяние, тем больше готовность поддаться его чарам и, принеся в жертву возможность самовыражения на родном языке, овладеть языком прошлого. Его ассоциативное содержание усложняется, по мере того как каждое поколение вносит свой религиозный опыт в его звучание и по мере того как искрящееся богатство его лексикографического потенциала обретает все большую действенность, платя за это, однако, утратой той концептуальной точности, при помощи которой мы стремимся защитить наше мышление¹²². Здесь целесообразно можно понять как эллинизм, в котором есть слияние западных и восточных культур, при котором стираются первоначальные прототипы обеих цивилизаций. Однако, отдалённость характера можно увидеть не сразу, так как для обобщения и внедрения нового потока информации в большую общность потребуется огромное временное пространство.

Успех арабского языка прежде всего объясняется тем, что арабы с самого начала не опирались только на силу оружия и военной организации, как германцы, монголы и в древности персы. Арабский народ же достиг к VII веку некоторой духовной культуры, выработал литературный язык, высоко ставил красноречие и поэзию. Были уже выработаны определённые литературные

¹²⁰ [Имру аль-Кайс — Википедия \(wikipedia.org\)](#)

¹²¹ Н. Klopfer . Das Dogma des Imam al-Haramain al-Djuwaini und sein Werk al-*Aqidat an-nizamiya. Cairo—Wiesbaden, 1958, с 88—91.

¹²² Грюнебаум Г.Э. Литература в контексте исламской цивилизации/ Арабская средневековая культура и традиция. Сборник статей. Изд.Наука. М-1978. С.38-40.

формы, рифмованная проза и несколько стихотворных размеров; установился даже шаблон содержания стихотворений – касид, в которых поэты прославляли себя, своих героев и своё племя или осмеивали своих противников¹²³.

К этому контексту как факт, можно выдвинуть некоторые официальные даты в истории. В раннем халифате долго господствовали государственные и административные традиции побеждённых арабами обществ, и вплоть до конца VII века языками государственного делопроизводства были греческий, сирийский и среднеперсидский. После реформ халифа Абд ал-Малика (685-705 гг.) их заменил (не сразу и не повсеместно) арабский язык¹²⁴. Проникновение койне приблизительно берёт начало с VIII века, когда этот период ознаменовался апогеем переводческой деятельности, гармонизируя труды сирийских, иракских, иранских, китайских, и конечно же, индийских цивилизаций. Работа по переводу научных и философских текстов в арабо-мусульманском государстве в средние века была поставлена гораздо шире, чем в Европе, предназначалась для гораздо более широкой аудитории средневековой мусульманской «интеллигенции» и носила светский характер¹²⁵. То есть, ортодоксальная арабо-мусульманская идеология не спорила с греческим язычеством, арабо-мусульманскому миру было как никогда больше обращать внимание на прагматизм для сохранения и закономерного продолжения молодой культуры.

Следующим аспектом в продвижении вперёд связывающего языка в межэтническом пространстве арабо-мусульманского мира можно привести саму интерпретацию слова «араб»¹²⁶. Арабами стали называть тот этнос, который создавался из двух потоков: арабов-завоевателей и жителей завоёванных территорий, которые приняли ислам и овладели арабским языком. Представление о существовании арабской этнолингвистической общности укрепилось не только среди самих арабов, но и в сознании окружающих их народов. Существование арабо-мусульманской этнолингвистической общности в известной степени поддерживается

¹²³ Бартольд В. В. Культура мусульманства. Изд.Наука., М-1918. С. 601.

¹²⁴ Очерки истории арабской культуры, V-XV вв. М., 1982. С.53.

¹²⁵ Фильштинский И.М. Арабская литература в средние века. «Наука», М-1978. С 19.

¹²⁶ Самоназвание «араб» (степняк, кочевник) появилось, по мнению российского арабиста П. А. Грязневича, по-видимому, среди мусульманских армий, вступивших к разным генеологическим группам, оказалась перед лицом общего врага, объединённая не только общим языком, но и общей целью и общей верой. Однако арабский учёный Абдалазизи ад-Дури относит время появления этнонима «араб» к IX в. до н.э. Этим термином древние ассирийцы называли бедуинские племена, кочевавшие в Сирийской пустыне между Евфратом и Арабским заливом.

относительным единством литературного языка и близостью народно-разговорных языков. Эти народно-племенные языки восходят к племенным языкам или языкам племенных союзов, которые сформировались в период, предшествующий исходу арабских племён из Аравийского полуострова¹²⁷.

Резюмируя можно констатировать, что арабский язык до сегодняшних дней сформировал верную оболочку хранителя исторического, духовного, художественного и литературного наследия во всех его проявлениях. В этих нотах он будет соответствовать важному фактору сплотившего арабо-мусульманскую межкультурную связь и проявить себя как особое звено в развитии мировой цивилизации. Исходя из самой сути арабизации можно констатировать, что она представляет собой письменную и устную коммуникацию путём повсеместного распространения арабского языка как койне в межэтнических конъюнктурах. Здесь при прибавлении не только арабского, но и арабо-мусульманского единства представляется еще более широкое и глубокое понимание внедрения койне посредством установок, реформ и нововведений в более объёмные территории земного шара, что и обеспечило нынешний авторитет самого языка как такового в арабо-мусульманском пространстве.

Использованная литература:

1. Anwar G. Ch. Arabic: Its Significance And Place In Arab-Muslim Society // Middle East Journal, Vol. 19, No. 4, Published by: Middle East Institute (Autumn, 1965) pp. 447-470.;
2. Anwar G. Ch., Muslim Spain: Its History and Culture (Minneapolis, University of Minnesota Press, 1974). Pp. xvi + 559.;
3. David M. H. Muslim Spain: Its History and Culture by Anwar G. Ch. // Middle East Journal
4. Klopfer H. Das Dogma des Imam al-Haramain al-Djuwaini und sein Werk al-*Aqidat an-nizamiya. Cairo – Wiesbaden, 1958, с 88 – 91.
5. Бартольд В. В. Культура мусульманства. Изд.Наука., М-1918. С. 601.
6. Большаков О. Г. «История Халифата. В 4 томах. Том 1. Ислам в Аравии (570-633 гг.)»: Восточная литература,; 2002. С.4.
7. Всемирная история и Восток: Сборник статей. – М.: Наука, 1989. С. 222-230.

¹²⁷ Фатеева И.Г., Насырова М.А., Языковая ситуация в арабских странах (конец XX века). (Учебное пособие). — Т.: ТашГИВ., 2010. С. 24-26.

8. Грюнебаум Г.Э. Литература в контексте исламской цивилизации/ Арабская средневековая культура и традиция. Сборник статей. Изд.Наука. М-1978. С.38-40.
9. Грюнебаум Г.Э. Основные черты арабо-мусульманской культуры. – Москва Наука: 1981.
10. Коран: перевод смыслов и комментарии/ Кулиев Э.Р.; - Москва: Эксмо, 2012. С.215.
11. Масиньон Л. Методы художественного выражения у мусульманских народов/ Арабская средневековая культура и литература. Сборник статей. «Наука». М.: 1978. С.48.
12. Фатеева И.Г., Насырова М.А., Языковая ситуация в арабских странах (конец XX века). (Учебное пособие). – Т.: ТашГИВ., 2010. С. 24-26.
13. Фильштинский И.М. Арабская литература в средние века. «Наука», М-1978. С 19.
14. Фильштинский И.М. Очерк арабо-мусульманской культуры (VII-XII вв.). – М., 1971.
15. Хасанов А. Қадимги Арабистон ва илк ислом: жоҳилия асри. – Т.: ТИУ, 2001.
16. [Имру аль-Кайс – Википедия \(wikipedia.org\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Имру_аль-Кайс)